

Заключение: методы проведения занятий по тактической подготовке постоянно развиваются и дополняются, поэтому повышаются требования к преподавателям данной учебной дисциплины, которые смогут достоверно и качественно передать свои знания курсантам, которые в дальнейшем станут грамотными офицерами и также будут передавать свои знания и опыт молодому поколению. Совершенствование методов проявляется в инновационном характере их проявления, т.е. введение новейшего материального обеспечения, позволяющего наглядно на примере или схематично заинтересовать учащегося и рассмотреть тот или иной вопрос, а также введение новых методик преподавания материала и усвоения его будущими офицерами.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПСИХИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ПРИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Мартыненко В.О., Капуста А.В.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Мартыненко В.О.

Приближение условий обучения к реальной боевой деятельности – это важнейшая предпосылка качественной подготовки войск и залог успешных действий личного состава в различных боевых ситуациях. Оценить степень готовности военнослужащих и качество такой подготовки возможно только практически на специально подготовленных учебных местах, основным из которых является психологическая полоса препятствий. Внедряя этот элемент в практику подготовки войск можно решать целый комплекс задач боевой, психологической, других видов подготовки.

История войн и военного искусства убедительно доказывает, что объектом противоборства в бою выступает не территория, не вооружение и боевая техника и даже не личный состав противоборствующих сторон, а смысловая сфера и эмоционально-волевая устойчивость военнослужащих, их готовность и способность к активным боевым действиям.

Если личность военнослужащего оказывается слабее внешнего стрессорного воздействия интенсивных факторов боя, то нарушается психический гомеостаз, происходит разрушение адаптационных и защитных механизмов психики, начинаются неадекватные реакции не только психологического, но физиологического и психо-соматического характера. Человек перестает быть цельной личностью, происходит её распад, а зачастую и травматизация психики военнослужащего.

Это серьезный фактор, который невозможно игнорировать и не учитывать при подготовке войск. В таблицу 1 внесены подтвержденные данные психических (далее – психогенных, в разных источниках используются термины: психологические, психические, психогенные) потерь Вооруженных Сил различных государств в ходе боевых действий в различные исторические периоды [1-4].

Таблица 1 – Данные психических потерь Вооруженных Сил различных государств в ходе боевых действий в различные исторические периоды

Война	Число случаев психических расстройств на 1 тыс. человек	Участники БД, получившие психические расстройства (% к л/с)
Русско-японская	2–3 (3000 чел. прошло через Харбинский психиатрический госпиталь)	нет данных
Первая мировая	6–10	нет данных
Вторая мировая	24–40 (на 300 % больше, чем в I МВ)	38% (по данным зарубежных специалистов)
Локальные войны: Корея, Вьетнам, Афганистан, Карабах, Абхазия, Чечня, Таджикистан и др.	нет данных	24–28% (по данным американских психиатров) у военнослужащих срочной службы: психогенные расстройства – 70%; посттравматические состояния – 15-20% (по данным главного психиатра МО РФ)
Украина, АТО	нет данных	психогенные потери – до 80%; необратимые потери – до 30-40%, когда психологические проблемы переходят в психиатрические (по данным начальника НИЦ гуманитарных проблем ВС Украины).

Как видно, с каждым годом, возрастающий техногенный фактор предъявляет к психике человека все более непомерные требования, которые она не всегда способна адекватно и соразмерно реализовывать. На одном из брифингов в 2014 г. в Киеве после более чем полугода боевых действий начальник Научно-исследовательского центра гуманитарных проблем Вооруженных сил Украины Н. Агаев отметил, что «...среди украинских военных, которые участвовали в боевых действиях на Донбассе, наблюдается очень высокий уровень психологических проблем и значительный рост психогенных потерь среди личного состава в сравнении с войнами других периодов и в других государствах. ... военнослужащие фактически не способны выполнять задачи в зоне АТО и представляют опасность для окружающих». Это реалистичная оценка того, что происходило на тот период времени.

Не лучше статистика в армиях других стран. Несмотря на жесточайшую цензуру, в прессу периодически попадают данные об армии США. В ходе боевых действий в 2006-2018 гг. официальные потери личного состава ВС США на поле боя составили 4510 человек. В то же время, в не боевой обстановке погибло в десятки раз больше. Только в Ираке в 2007 г. в не боевой обстановке погибло 73846 военнослужащих (количество погибших в других конфликтах за период 2006-2018 гг. засекречено). Причинами гибели такого большого числа военнослужащих официальными лицами определены: несчастные случаи, самоубийства, болезни и травмы, и др.

Однако, по мнению военных психиатров США основной причиной гибели личного состава выступил боевой стресс. Принимая участие в боевых действиях, даже до их начала, человек фактически перестраивает всю свою личность (уровень бдительности и активности, скорость реакций, стиль поведения, систему личностных ценностей и отношений к окружающему миру, людям, себе и т.д.) в соответствии с обстановкой и требованиями конкретного боя и общей обстановки. Именно это приспособление называют «боевым стрессом». Но выйти из него, очень многие военнослужащие не могут и постоянно находятся в состоянии перенапряжения. Следствием этого проявляются психопатологические реакции: бегство от реальности (невротические, соматоформные, диссоциативные расстройства, аддиктивное, суицидальное, уклоняющееся поведение – дезертирство, членовредительство); агрессивность и др. Об этом красноречиво говорит статистика за ВС США. Постоянное перенапряжение психики является основной причиной пьянства и наркотизации личного состава (более 14% погибших в не боевой обстановке находились в состоянии опьянения), самоубийств (14-15%), самострелов и членовредительства.

Израильскими психологами так же установлено, что склонность к психологическим потерям имеют и лица, не участвовавшие в боевых действиях, но без опыта адаптации к стрессорам боя.

В целом, военной наукой эта проблема глубоко и всесторонне исследована. К психогенным потерям, как правило, относят личный состав, существенно снизивший, утративший или прекративший боевую активность вследствие действия неблагоприятных психогенных факторов. То есть они являются составными элементами, как безвозвратных, санитарных (боевых и не боевых) потерь, так и имеют собственное содержание. По данным иностранных специалистов, таких военнослужащих около 75%. Они составляют две подгруппы: санитарные психогенные потери и собственно психогенные потери.

Разработаны мероприятия по купированию негативных проявлений в поведении и действиях военнослужащих, которые в основном сводятся к следующему.

У ряда участников боевых действий будут отмечаться острые психологические стрессовые реакции. Если они будут носить кратковременный характер (минуты - десятки минут) и редуцироваться при изменении обстановки, то их учет вести не следует. Военнослужащим с симптомами подобных реакций оказывается психологическая поддержка со стороны командиров и сослуживцев.

Пострадавших с расстройствами более 1-2 часа необходимо эвакуировать в Пункты психологической помощи и реабилитации (ПППиР) полка, бригады. После оказания психологической помощи в течение суток их возвращают в боевой строй. Критерием возвращения в строй будет не полное восстановление психического здоровья, а способность к выполнению своих обязанностей.

Тех, кто после суток нахождения в ПППиР не способен выполнять поставленные задачи, необходимо эвакуировать на реабилитацию в Центр психологической помощи и реабилитации военного госпиталя.

Последние две категории пострадавших классифицируются как санитарные психологические потери. Определены критерии включения военнослужащих в разряд психогенных потерь (в некоторых методических разработках они состоят из 20-30 критериев), разработаны различные психологические, психо-физиологические, суггестивные и др. методы и методики работы с ними по восстановлению боеспособности. Вроде все ясно структурировано и понятно.

Но, возникла еще одна проблема, на которую обратили внимание американские психологи. Опыт локальных военных конфликтов показал, что в организации работы по прогнозированию, оценке и купированию психогенных потерь более безопасным является недооценка, чем переоценка. Неоправданное расширение показаний для включения в разряд психогенных потерь и эвакуации пострадавших за пределы района боевых действий способствует снижению боеспособности войск, зачастую приводит к устойчивой фиксации дистрессовой симптоматики, препятствующей выздоровлению – так называемый «синдром эвакуации».

Кроме этого, по их мнению, нет никакой необходимости, даже вредно раздувать категорию психогенных потерь, госпитализировать значительное число военнослужащих и содержать их в благоприятных условиях, которые вызывают у части военнослужащих желание уклониться от участия в боевых действиях. Ведь оставшиеся в строю воины, видя госпитализированных по причине психических расстройств симулянтов, станут умышленно демонстрировать причудливые психические реакции: состояние ужаса, дрожь, оцепенение, апатию, паралич и др. При этом тип реакций будет зависеть от того, при каком поведении военнослужащих госпитализируют в данной части. То есть наряду с явными психологическими потерями будут и явные симулянты, грань между которыми крайне трудно обнаружить. Причем, в ряде военных компаний США это явление носило массовый характер.

Как предлагают бороться с этим явлением военные психологи и военные психиатры других стран? Направление работы следующее: необходимо концентрировать усилия в обучении командного и рядового состава, прежде всего, не на преодолении (недопущении) психотравм – стресса, страха, оцепенения и др., а на психологической подготовке военнослужащих к участию в боевых действиях. Основной формой психологической подготовки является практика, когда знания формируют навыки, которые затем закрепляются и в умения. К примеру, те же американцы при подготовке операции «Буря в пустыне» провели более 200 тактических учений бригадного уровня.

Умение грамотно и эффективно действовать в той или иной ситуации, дает больше шансов на достижение поставленной цели, чем техническая оснащенность и личная храбрость. Участие в бою недостаточно подготовленного личного состава всегда связано с неоправданными жертвами, риском срыва выполнения задачи и зачастую – проявлением негативных психо-эмоциональных состояний, которые выступают исходной точкой для возможного появления психогенных потерь. Народная мудрость предупреждает: «Легче предупредить, чем бороться с проявлением последствий».

Вот почему, учебно-боевая подготовка не только должна быть максимально приближена к реальной, но и как представляется должна полностью ее отражать. Для успешного решения боевых задач необходимо в ходе обучения формировать и закреплять мотивы, цели, действия, операции военнослужащего максимально близкие к тем, которые возникают в реальном бою.

Чтобы военнослужащий не попадал в нежелательные психо-эмоциональные состояния или испытывал их максимально редко, необходима такая психологическая подготовка, которая должна как минимум предусматривать:

накопление представлений о предстоящих боевых действиях, опыта эмоциональной устойчивости и волевой саморегуляции в условиях опасности;

превращение всех факторов боевых действий, особенно стрессовых, в ожидаемые, знакомые, привычные;

предельно возможное уменьшение различий между деятельностью и состояниями личного состава в мирное и военное время.

Поскольку полностью реализовать все это в традиционных формах проведения занятий и тренировок проблематично, необходимо особым образом готовить военнослужащих к активным и эффективным действиям на поле боя и формировать эмоционально-волевую устойчивость к воздействию современных средств борьбы. Современный подход в обучении требует и современных средств обучения, соответствующего оборудования учебных мест. Для этого, необходимо создавать

различного уровня сложности психологические полосы препятствий (ППП), через которые за время службы должен пройти каждый военнослужащий.

Опыт ВС Украины показывает диалектику развития подготовки войск. На первом этапе АТО, в зону боевых действий посылались те, кого удавалось мобилизовать и оснастить. После первых поражений, были срочно созданы различные учебные центры и полигоны, на которых личный состав проходил и проходит подготовку. О ее качественной стороне речь не идет, т.к. это зависит от ресурсов и возможностей государства. А вот сам принцип – понятен, внесение в процесс боевой учебы элементов опасности, напряженности и внезапности, опасности и риска, свойственных реальной боевой обстановке, и многократная тренировка личного состава в выполнении изучаемых приемов и действий формирует уверенность, стойкость, смелость. В ходе многократного повторения упражнений в постоянно усложняющихся условиях контроль военнослужащего над своими психическими состояниями и действиями улучшается и доводится до максимально высокого уровня.

Проблемным вопросом для нас является отсутствие современных ППП с автоматизированными комплексными системами имитации обстановки, компьютерными системами создания и управления эффектами реальности: визуальных (лазерных) и звуковых имитаторов взрывов, стрельбы, огневого воздействия противника – использования снайперов, усложнения обстановки и условий прохождения полосы, возникновения препятствий, изменений в содержании задач в зависимости от результатов прохождения полосы и др.

В вооруженных силах других стран ППП получили настолько большое распространение, что если вначале их строили и оборудовали только в учебных центрах, то сегодня стали выделять уровни психологических полос: полковые, бригадные, окружные, отличающиеся уровнем сложности и этапности в обучении. Об эффективности данного вида боевой подготовки свидетельствует тот факт, что по данным СМИ подобные полосы были подготовлены даже в учебных центрах террористов в Сирии.

Подводя итог, необходимо выделить ближайшие задачи, требующие решения:

1. Определиться с методикой расчета и работы с психогенными потерями с учетом опыта других стран.

2. Приступить к созданию специализированных ППП с современным автоматизированным обеспечением и изменяемым тактическим фоном в учебных центрах и полигонах, чтобы практические занятия по общевоинской подготовке проводить исключительно на них.

3. Продумать вопрос практического обучения курсантов военно-учебных заведений военными психологами (медицинскими работниками) в специальных центрах (кабинетах) методам:

ускоренного освоения приемов психической саморегуляции вне зависимости от индивидуальных способностей к релаксации, концентрации внимания и визуально-образного чувственного мышления;

осуществления непосредственно в полевых условиях как объективного самоконтроля за уровнем боевого стресса, так и формирования высокого уровня стрессоустойчивости, адекватного реагирования на психотравмирующие факторы боевой обстановки;

профилактики развития постстрессовых расстройств в полевых условиях.

Список использованных источников:

1. Съедин С.И., Абдурахманов Р.А. Психологические последствия воздействия боевой обстановки. М., 1992. С. 6;

2. Р.Дрейлинг Военная психология как наука // Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М., 1997. С. 161;

3. Военная психология и педагогика. М., 1998. С. 299; Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. М.-Ростов н/Д., 1997. С. 326.

4. Н. Агаев Психогенные потери среди участников АТО на востоке Украины. // <https://interfax.com.ua/news/pharmacy/230360.html>

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ БУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: СУЩНОСТЬ, ОРГАНИЗАЦИЯ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Нарейко А.Г., Романенко Д.В.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники